

АКТРИСА **ДЖЕННИФЕР КОННЕЛЛИ:**

Известия 2005-12 окт - с 16

«Никогда не была поклонницей фильмов ужасов»

Завтра в прокат выходит голливудский ремейк японского психологического триллера «Темная вода». Главную роль в американской версии фильма, несмотря на нелюбовь к ужастикам, сыграла оscarовская лауреатка **Дженнифер Коннелли**. В «Темной воде» ее привлекли сценарий Рафаэля Иглесиаса и возможность поработать с бразильским режиссером Уолтером Селлисом («Дневник мотоциклиста»). С **Дженнифер Коннелли** встретила корреспондент «Известий» **Гalia Галкина**.

Известия: Почему вы решились сыграть в фильме-ужасов?

Дженнифер Коннелли: Я была заинтригована этой таинственной историей о матери-одиночке, тонущей в памяти о собственном детстве не меньше, чем в своей квартире, которую заливают вода. Но я немного боялась ступить на незнакомую мне территорию, вызывающую ночные кошмары. Когда я была ребенком, то посмотрела хоррор «Одетый для убийства». После этого каждый раз, когда я заходила в лифт, то думала, что там может оказаться кто-то замаскированный с бритвой, ножом или еще с чем-то. Я всегда сторонилась всего, что связано с мистикой. Но этот сценарий тронул меня, и я плакала, читая его.

Известия: Вы отказались от роли в «Звонке», которую впоследствии сыграла Наоми Уоттс, но согласились на «Темную воду». Почему?

Коннелли: Сложно сравнивать эти фильмы. Просто в то время у меня были другие приоритеты. В «Темной воде» меня прельстил замечательный сценарий Рафаэля Иглесиаса и возможность поработать с режиссером Уолтером Селлисом, поклонницей которого я всегда была. Когда я приходила на съемочную площадку в 5 часов утра, он уже был там и читал газету, а рядом лежали еще пять свежих газет. Он умный, талантливый и очень хорошо отно-

сится к актерам. Это была привилегия работать с кем-то, кого я так уважаю. Подобные чувства я испытывала к Рону Ховарду на съемках «Игра разума». Но в этом фильме у меня было больше возможностей для исследования человеческой

психики, так как я снималась практически в каждой сцене.

Известия: Вы смотрели оригинальный фильм?

Коннелли: Да, мне его показали. До этого я его не видела, так как никогда не была поклонницей фильмов-ужасов, обычно переполненных окровавленными сценами. До начала работы над «Темной водой» я видела только «Бритву», «Омен», ну и уже упомянутый хоррор «Одетый для убийства». Но перед съемками я почувствовала необходимость посмотреть другие образцы этого жанра, например, «Ребенок Розмари» и «А теперь не смотри». → **СТР. 14**

ФОТО: AP

«Никогда не была поклонницей фильмов ужасов»

Известия - 2005 - 12 окт. - с. 16, 14.

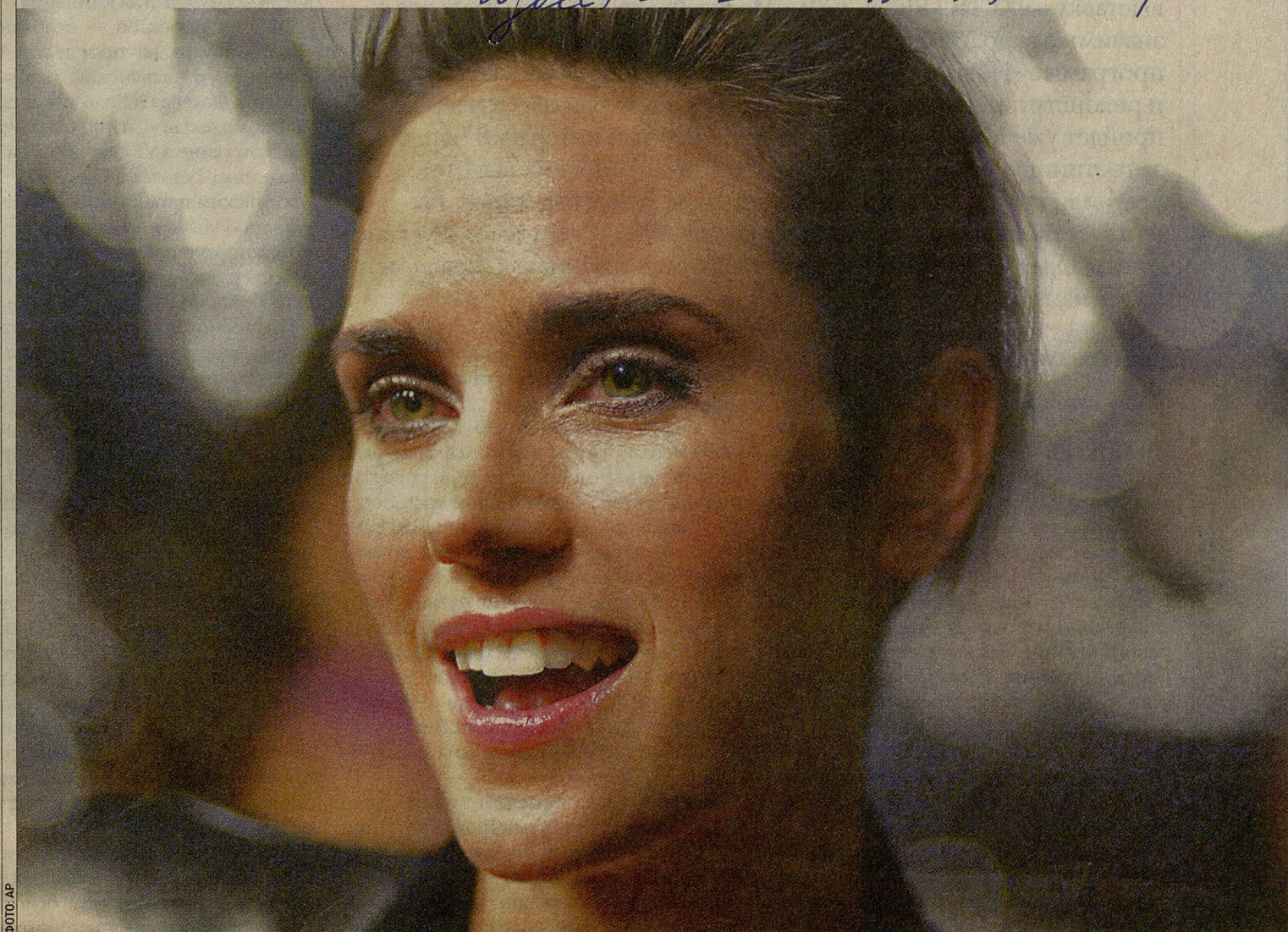

ФОТО: AP

ТОЛЬКО В «ИЗВЕСТИЯХ»

ИЗВЕСТИЯ: Отождествляли ли вы себя со своей героиней?

Коннелли: Конечно, я ведь тоже мать и, стало быть, боюсь за жизнь своих детей. Другая причина для подобного отождествления оказалась очень подозрительной. Дело в том, что в нашем доме случилось наводнение. Причем дважды. Это произошло после того, как Уолтер Селлис приходил к нам в дом и мы обговаривали мое участие в фильме. Через несколько дней после его посещения потекла вода с потолка из отверстий для ламп. Кухню залило так, что вода доходила до колена. Когда мы справились с наводнением и начали забывать о случившемся, то история повторилась: еще больше воды, чем в первый раз, вылилось на нас через две недели. Но с тех пор все спокойно.

ИЗВЕСТИЯ: А как вы пережили наводнение на съемочной площадке?

Коннелли: Сниматься в воде было трудно, особенно вначале, когда она была очень холодной. Но однажды я взбунтовалась, и воду подогрели. Тем не менее пару недель я снималась в мокром виде.

ИЗВЕСТИЯ: Вода в фильме выглядит действительно очень темной и от этого кажется злобшей. Чем ее закрашивали?

Коннелли: Я слышала, что в воду добавляли такие же ингредиенты, которые входят в состав «кока-колы». Но я не знаю, правда ли это.

«Я стараюсь жить своей собственной жизнью, а не голливудскими фантазиями»

ИЗВЕСТИЯ: Съемки «Темной воды» проходили недалеко от вашего дома?

Коннелли: Сначала я снималась в Торонто, куда надо было лететь полтора часа. А когда моя героиня переехала в нью-йоркскую квартиру на Roosevelt Island, то она стала почти моей соседкой. В 19 веке на этом острове размещался психоневрологический диспансер, остатки которого до сих пор сохранились. Эстетика этого места сильно отличается от любого другого района Нью-Йорка. И атмосфера тоже очень

своеобразная: чувствуешь себя, как перед грозой.

ИЗВЕСТИЯ: Сначала вы столкнулись с жилищной проблемой в фильме Вадима Перельмана «Дом из песка и тумана», а потом в «Темной воде». Вам не показалось, что вас преследует «жилищная кинокарма»?

Коннелли: Это очень тонкая связь. В обоих фильмах мои героини переживают трудный период, и он связан с жильем. Но фильм «Темная вода» больше о материнском страхе и о взаимоотношениях между матерью и дочерью, чем о страхе остаться на улице. Другое дело, что мой партнер Джон Рейли потрясающе сыграл нью-йоркского агента по недвижимости. И я думаю, что люди должны посмотреть «Темную воду» хотя бы для того, чтобы увидеть его игру.

«Один из моих прадедушек был родом из России»

ИЗВЕСТИЯ: Как известно, все американцы - эмигранты. Откуда родом ваши предки?

Коннелли: Во мне смешались несколько кровей. Моя бабушка по папиной линии родом из Норвегии, а бабушка по маминой линии наполовину русская, наполовину полячка. Таким образом, один из моих прадедушек был родом из России, а другой, насколько я знаю, из Ирландии. Я ирландско-католическая еврейка с чувством вины (смеется).

ИЗВЕСТИЯ: Трудно ли было на съемках «Игра разума» играть влюбленную в героя Рассела Кроу в то время, когда вы были влюблены в исполнителя роли его соседа по общежитию Пола Беттани?

Коннелли: В то время наши отношения только зарождались, и мы не так много времени проводили вместе.

ИЗВЕСТИЯ: Что вы почувствовали, когда выиграли «Оскар»?

Коннелли: У меня перед глазами было море людей, и я понимала, что этот момент увидят во всем мире, так что мне не хотелось ни хихикать от радости, ни плакать. Я просто спокойно стояла. И я очень стеснялась, что оказалась в подобной ситуации. Даже не знала, куда девать свои руки. А шпаргалка с благодарственной речью, которая у меня

была? Это что, претензия на то, что я могу выиграть? Или это претензия на то, чтобы не думать о выигрывше? Но я не хотела, чтобы обо мне думали, будто у меня имеются какие-либо претензии. Тем более, что их действительно не было.

ИЗВЕСТИЯ: Где вы храните «Оскара»?

Коннелли: Я еще не нашла для него постоянного места. Он стоит на книжной полке рядом с фотографиями и картинами. Я их еще не развесила, хотя мы живем в новом доме уже полтора года. Только я заканчиваю сниматься, как даю интервью, а потом укладываю детей спать. После этого я лучше попою с мужем, чем буду заниматься хозяйством.

ИЗВЕСТИЯ: В буквальном смысле?

Коннелли: Да, он играет на гитаре, и мы поем разные песни, например, Джони Митчел (фолк-исполнительница из Канады, бывшая очень популярной в 60-е и 70-е — «Известия»).

ИЗВЕСТИЯ: Вы читаете рецензии на свои фильмы?

Коннелли: Большую часть рецензий я не читаю. Я стараюсь узнать самое худшее из того, что обо мне пишут. Иногда в пересказе... Я делаю это для того, чтобы не волноваться за все остальное. Я могу расстроиться, и я могу почувствовать, что осознала свою «вину». Я нахожусь в такой стадии жизни, когда у меня еще есть время и возможности исправиться и стать лучше.

ИЗВЕСТИЯ: Какие у вас планы на будущее?

Коннелли: Я больше не хочу, чтобы меня воспринимали слишком серьезно, и мечтаю сыграть в комедии. Но боюсь, что люди скажут: «Мы так и знали, что она хороша лишь для ролей самоубийц». Поэтому я не хочу прыгать в комедию только потому, что решила изменить свой имидж. В июле начнутся съемки в драме Тодда Филда «Маленькие дети» о взаимоотношениях импозантных родителей с их детьми. (Экранизация одноименного романа Тома Перротта — «Известия»). Я буду играть роль прекрасной матери, но странной жены, которая выполняет свои супружеские обязанности исключительно по созданному ею расписанию.